

Некоторое время назад прибыл императорский указ: Чжан Жоюань был провозглашен Наньлинским князем с условием, что без особого призыва он никогда в жизни не сможет вернуться в столицу. В тот момент Чжан Жоюань был настолько болен, что не мог даже подняться с постели, поэтому указ вместо него принял Ван Чанцзинь.

Это означало, что отныне Ван Чанцзинь больше не мог называть Чжан Жоюаня Третьим принцем — теперь следовало обращаться к нему не иначе как ван.

Хотя внешне это выглядело как пожалование титула князя, на деле ван без реальной власти был не более чем марионеткой. К тому же, в указе императора содержалось жесткое предписание: Наньлинский князь пожизненно лишен права возвращаться в столицу.

Даже с титулом князя в своем распоряжении, Чжан Жоюань не внушал слугам поместья никакого уважения. В их глазах он был лишь еще одним дармоедом, поселившимся в доме.

Однако сам Чжан Жоюань, казалось, вовсе не беспокоился о своем положении. После череды затяжных болезней он постепенно начал приходить в себя: вовремя ел, хорошо спал и по утрам занимался физическими упражнениями, благодаря чему вскоре полностью оправился.

Поправив здоровье, Чжан Жоюань отправил личное письмо префекту Префектуры Тунчжоу. Наньлин административно подчинялся Тунчжоу, а префектом там служил У Юньчэн. В былые времена У Юньчэн занимал пост заместителя министра министерства доходов, но когда разразился скандал с коррупцией министра доходов, пострадала вся семья У Юньчэна. Покойный император тогда издал указ казнить весь его род, и только благодаря тому, что Чжан Жоюань лично подал прошение, жизни У Юньчэна и его близких удалось сохранить.

Теперь, отправляя письмо, он надеялся, что У Юньчэн не забыл о той услуге, спасшей ему жизнь.

Как выяснилось, У Юньчэн действительно помнил о былой благодарности.

Три дня спустя У Юньчэн лично прибыл на встречу с Чжан Жоюанем.

Визит префекта Тунчжоу в поместье вана мгновенно стал главной новостью на всех улицах Наньлина. Город был невелик, и весть о приезде чиновника разнеслась по всем уголкам, чего Чжан Жоюань и добивался.

Слуги в поместье поначалу считали Чжан Жоюаня лишь опальным принцем, сосланным императором в такую глушь, и были уверены, что до него никому нет дела. Столько времени прошло, а ни один местный чиновник не переступил порог поместья. Именно поэтому слуги позволяли себе откровенно пренебрежительное отношение к хозяину.

Но они и подумать не могли, что вместо местных чиновников пожалует сам префект Тунчжоу.

Это заставило их занервничать.

Горы высоки, а император далеко — префект Тунчжоу здесь был подобен местному правителю. Раз его поддерживает сам префект, кто теперь посмеет называть Чжан Жоюаня опальным принцем или смотреть на него свысока?

Чжан Жоюань пригласил У Юньчэна в кабинет. Они беседовали с утра до самого вечера, Чжан Жоюань даже дважды угостил его простым обедом. Разговор шел легко, и У Юньчэн покинул поместье только на следующее утро.

С того самого дня слуги перестали вести себя высокомерно. Те, кто раньше бездельничал и предавался азартным играм, принялись за работу: дворы и комнаты вновь засияли чистотой, на кухне закипела готовка, нашлись люди для рубки дров и ношения воды. Даже управляющий поместьем принес Чжан Жоюаню на проверку отчетную книгу.

Хотя денег в казне поместья почти не было, на оплату врача средств все же хватало, но прежде слуги, смотревшие на хозяина свысока, просто скрывали от него истинное положение дел.

Ознакомившись с документами, Чжан Жоюань убедился в своих предположениях: казна была пуста, а средств не хватало даже на повседневные нужды.

Едва У Юньчэн успел уехать, как в поместье потянулись вереницей местные чиновники. На самом деле, они лишь искали случая выслужиться, узнав, что Чжан Жоюань знаком с самим префектом.

Ван Чанцзинь в эти дни с удивлением наблюдал, как к когда-то безлюдным воротам поместья один за другим прибывают гости, и никак не мог взять в толк, что происходит.

Еще недавно здесь и воробьи не летали, так с чего вдруг такой наплыв?

Пусть Ван Чанцзинь и не понимал, каким образом ван заставил этих корыстных людей явиться с визитом, он осознал главное: отныне никто из прислуги больше не посмеет смотреть на них с пренебрежением, а значит, их жизнь станет намного легче.

<http://bllate.org/book/21904/2275533>